

От обмена к совместному управлению: социальная практика банка времени

Научный руководитель – Вершинина Инна

Ван Юаньсин

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: w942208@gmail.com

Как инновационная практика, отвечающая многообразным социальным запросам, «банк времени» использует временной обмен в качестве ключевого механизма, трансформируя традиционную логику взаимопомощи и формируя устойчивые социальные сети на основе принципов совместного использования и взаимности. В данной статье систематизируется теоретическая генеалогия «банка времени»: на основе теории социального обмена интегрируются двойственные атрибуты волонтерской деятельности и совместной экономики, строится трехмерная теоретическая («потребности-ресурсы-ценность»), раскрывающая глубинные механизмы немонетарной модели взаимопомощи. Посредством кросс-кейсового сравнения трех типичных американских моделей (независимая НЕР, встроенная СЕ, цифровая платформа hOurworld) анализируются практические противоречия «банка времени» в сценариях услуг, технологической интеграции и структурах управления, выделяются дифференцированные пути развития: «сообщество-движимый», «политически-встроенный» и «технологически-усиленный». В контексте ускоренного старения населения Китая и трансформации базового управления предлагается стратегия локализации: посредством стратификации услуг (медицина, образование, уход), распределенного пространственного планирования (трехуровневая связь: сообщество-город-регион), блокчейн-инфраструктуры и механизма синергетического управления «правительство-рынок-общество» преодолеваются проблемы фрагментации ресурсов и высоких транзакционных издержек, формируя экосистему «банка времени» с китайской спецификой и глобальным видением, что предоставляет инновационную практическую парадигму для модернизации социального управления.

Подъем совместной экономики реконструировал традиционные экономические парадигмы: посредством цифровых технологий активизируется «равный-к-равному» (P2P) совместное потребление, что значительно снижает транзакционные издержки и оптимизирует эффективность распределения ресурсов (Yuan et al., 2019). Платформенные компании, такие как Uber, Airbnb и Meituan, через стандартизацию сервисов и механизмы балансировки спроса-предложения, стимулировали осознание обмена социальными ресурсами и укрепления сообществ. Однако в этом потоке долгое время игнорировалась модель взаимопомощи, основанная на немонетарной логике — «банк времени» (timebanking). Используя «временную валюту» в качестве медиума и следуя принципу «временного равенства» (Shih et al., 2015), эта система трансформирует волонтерскую деятельность в количественно измеримую и обращаемую систему баллов, уравнивая ценность труда высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников (Yuan et al., 2019). Данная модель не только бросает вызов традиционной денежной системе оценки стоимости, но и переопределяет понятия активов, природы труда и взаимности через призму теории социального обмена (Yuan et al., 2019), становясь ключевой практикой реконструкции ядра экономики сообществ.

Концептуальная основа «банка времени» коренится в дихотомии «денежной экономики» и «базовой экономики»: первая зависит от денежного обмена товаров и услуг, вторая охватывает ценность неоплачиваемого труда в семьях и сообществах (Goodwin

& Cahn, 2018). Технологии активизируют «базовые экономические активности», игнорируемые рынком — такие как уход за пожилыми, юридическая помощь и соседская взаимопомощь, создавая немонетарные стандарты ценности для сообществ (Lin et al., 2019). Эдгар Кан (Edgar Cahn), основоположник концепции, сформулировал пять принципов — взаимность, уважение, сообщество и др. (Clement et al., 2019: 37), подчеркивая уникальную роль банков времени в продвижении социального равенства и сплоченности (Goodwin & Cahn, 2018).

В китайской академической сфере интерес к «банку времени» возник на фоне стремительного старения населения. Ученые рассматривают его как инновационный инструмент «волонтерства + пенсионных накоплений» (Чэнь Гун и др., 2021), позволяющий смягчить дефицит ресурсов через накопление и обмен часов ухода за пожилыми (Чэнь Цзихуа, 2020; Чэнь Юхуа и Мяо Го, 2021). На политическом уровне Пекин в 2022 году первым включил «банк времени» в правительственный отчет, опубликовав «План реализации банка времени для услуг по уходу за пожилыми» (документ Цзинминьянлао №206, 2021), что знаменует переход от теоретических изысканий к институционализированной практике. Однако международный опыт показывает, что функционал «банка времени» выходит за рамки ухода за пожилыми: его немонетарная природа способна трансформировать ландшафт третичного распределения, став инструментом социального управления, бросающим вызов традиционной экономике.

Как родина «банка времени», США накопили богатый опыт через разнообразные модели: независимые (например НЕР), встроенные (например СЕ) и цифровые (например hOurworld). Данная статья, фокусируясь на трех американских кейсах, проводит сравнительный анализ их сервисных сценариев, транзакционных систем и управленческих структур, раскрывая операционные механизмы и базовые ценности, чтобы предложить теоретические и практические ориентиры для построения локализованной китайской модели, адаптированной к потребностям социальной трансформации.

Предложенная стратегия трансформирует "временные банки" из локального механизма взаимопомощи в системный элемент социально-экономической политики Китая, сочетая технологические инновации с институциональной адаптацией.

Источники и литература

- 1) Акгюч, Мехтап. (2020). «Понимание детерминант социальных инноваций в Европе: эконометрический подход». *European Planning Studies* 28(5)
- 2) Гудвин, Нева и Эдгар Кан. (2018). «Неудовлетворенные потребности и неиспользованные возможности: таймбанкинг как решение». *Interdisciplinary Journal of Partnership Studies* 5(1).
- 3) Даш, Бибху и Намрата Сандху. (2019). «Предварительное понимание гибридных моделей в таймбанкинге и волонтерстве». *Development Policy Review* 41(4).
- 4) Кан, Эдгар С. и Джонатан Роу. (1992). *Time Dollars: Новая валюта, позволяющая американцам превратить скрытые ресурсы времени в личную безопасность и обновление сообществ*. Эммаус: Rodale Press.
- 5) Клемент, Невилл и др. (2019). «Таймбанкинг, совместное производство и нормативные принципы: внедрение принципов на практике». *International Journal of Community Currency Research* 21.
- 6) Коллом, Эд и др. (2016). *Equal Time, Equal Value: Community Currencies and Time Banking in the US*. Оксфорд: Routledge.

- 7) Кут, Анна и др. (2008). «Новое богатство времени: как таймбанкинг помогает строить лучшие общественные услуги». https://neweconomics.org/uploads/files/3303e9051e1e0a62ef_rrm6bu0a4.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
- 8) Леунг, Вильсон К.С. и др. (2022). «Быстрое развитие доверия и просоциальное поведение в таймбанкинге: перспектива передачи доверия и теории социальной поддержки». *Computers in Human Behavior* 129.
- 9) Ли Хайцзянь, Ли Вэньцзе, Ли Жань. (2020). «Исследование будущих моделей пенсионного обеспечения в Китае: расширение возможностей "временных банков"». *Мир управления* (3).
- 10) Линь, Сюйхэн и др. (2019). «Усиление обобщенной экономики обмена с помощью блокчейна: кейс таймбанкинга». *The IEEE Blockchain Technical Briefs*.
- 11) Молнар, Стефан. (2011). «Время имеет значение: вызовы и достижения шведской инициативы таймбанкинга». *International Journal of Community Currency Research* 15(A).
- 12) Сейфанг, Гилл. (2003). «Создание сплоченных сообществ через взаимопомощь: социальная изоляция, активное гражданство и таймбанки». *International Journal of Urban and Regional Research* 27(3).
- 13) Тахерзаде, Алиса Л. (2018). Альтернативная валюта для образования: сравнительное исследование практик обучения в таймбанках. Магистерская диссертация, Стокгольмский университет.
- 14) Хенли, Кари. (2017). «Сила просьбы о помощи». https://www.huffpost.com/entry/the-power-ofasking-for-h_b_786035.
- 15) Чэнь Гун, Со Хаоюй, Чжан Чэнмэн. (2021). «Инновации в модели совместного управления и совместного использования социального управления: анализ осуществимых путей "временных банков"». *Население и развитие* (1).
- 16) Чэнь Цзихуа. (2020). «Трудности и стратегии развития модели взаимопомощи "временных банков" для пожилых: перспектива теории активного старения». *Цзянсуское социальное наука* (1).
- 17) Чэнь Юхуа, Мяо Го. (2021). «Проблемы и размышления о взаимопомощи для пожилых в рамках институционализма». *Социальное строительство* (5).
- 18) Ши, Патрик К. и др. (2015). «Неравное время за неравную цену: последствия различий в мотивации участия в таймбанкинге». В *Proceedings of the 33rd Annual ACM Conference on Human Factors in Computing Systems*. Нью-Йорк: Association for Computing Machinery.
- 19) Юань, Чиен В. и др. (2019). «Оценка использования и координации таймбанкинга: последствия для инструментов обмена услугами». *Information Technology & People* 32(2).
- 20) —. (2018). «Есть ли социальный капитал в инструментах обмена услугами? Исследование использования таймбанкинга и развития социального капитала». *Computers in Human Behavior* 81.